

На правах рукописи

МАФУАНГ СУПАТАТ

**БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ МИНИЛАТЕРАЛИЗМА**

Специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Капустин Борис Гурьевич,

доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Алексеева Татьяна Александровна,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политической теории факультета управления и политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Лагутина Мария Львовна,

доктор политических наук, профессор, профессор, главный научный сотрудник кафедры мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Михайленко Валерий Иванович,

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «21» апреля 2026 г. в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «18» марта 2026 г.

**Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам
кандидат политических наук, доцент**

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования

Происходящие на наших глазах фундаментальные изменения в мировой экономике и структуре международных отношений (МО) оказывают существенное воздействие на, казалось бы, устоявшиеся представления о безопасности в ее глобальном, региональном и государственном измерениях. Сказанное в полной мере относится и к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Страны этого региона находятся в активном поиске новых форм и форматов безопасности и вынуждены реагировать как на новую гонку вооружений, так и на инициативы, которые – в случае их реализации – способны кардинально изменить конфигурацию сил в регионе и в мире. Среди таких инициатив можно отметить идею «Азиатского НАТО», предложенную Японией¹. Силовая политика, создание высокотехнологичных вооружений, ядерного оружия нового поколения и торговые войны всё более делают АТР похожим на шахматную доску, ставшую пространством соперничества различных держав².

Кроме того, неэффективность многосторонности (*multilateralism*) ООН в разрешении международных конфликтов отражает более глубокие, системные проблемы мировой политики. Из-за конкуренции великих держав за внешнее влияние прогресс ООН в области глобального управления и многосторонности замедлился, а формат сотрудничества в логике минилатерализма (*minilateralism*) всё чаще выдвигается в качестве сценария, дополняющего многосторонность или даже выступающего как её альтернатива. В общем понимании минилатерализм, характеризующийся совместной работой небольших групп государств по конкретным вопросам, предлагает неформальный, гибкий и адаптивный подход для достижения цели и решения проблем по принципу *ad hoc*³, возникающих из-за, казалось бы, непримиримых интересов в области глобального многостороннего управления.

В АТР существует три основные парадигмы, пытающиеся установить и направить развитие региональных порядков через многосторонние и минилатеральные институты и коалиции:

(1) *американоцентричность* на базе Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС) – порядок, основанный на правилах (*rule-based order*) и либеральных нормах: Индо-Тихоокеанская экономическая структура (*Indo-Pacific Economic Framework, IPEF*), политические минилатеральные коалиции, такие как

¹ Nagasawa T. Japan PM's 'Asian NATO' plan was pitched by U.S. during Cold War / T. Nagasawa // Nikkei Asia. – 22.10.2024. – URL: <https://asia.nikkei.com/spotlight/comment/japan-pm-s-asian-nato-plan-was-pitched-by-u.s.-during-cold-war> (дата обращения: 16.02.2026).

² Saxer M. The Indo-Pacific and its Emergence as a Global Powerhouse / M. Saxer // Internationale Politik Quarterly. – 19.11.2024. – URL: <https://ip-quarterly.com/en/indo-pacific-and-its-emergence-global-powerhouse> (дата обращения: 16.02.2026).

³ *Ad hoc* (с лат. «для этого случая», «специально для этого») в политике обозначает временные меры, органы или постановления, созданные для решения одной конкретной, часто неожиданной задачи.

четырёхсторонний диалог по безопасности между Австралией, Индией, США и Японией (Quadrilateral Security Dialogue, Quad) и трёхсторонний военно-политический пакт между Австралией, Великобританией и США (Trilateral Security Partnership, AUKUS);

(2) *китаецентричность* – парадигма, основанная на девелопментализме и использовании экономического рычага: мегапроект инициативы «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative, BRI), или «Один пояс, Один путь» (ОПОП), и альтернативные незападные модели управления и ценности в рамках концепции «Сообщество единой судьбы человечества»;

(3) *асеаноцентричность*, выражающаяся в принципах «Путь АСЕАН» (*ASEAN Way*), «Центральность АСЕАН» (*ASEAN Centrality*) и в региональных многосторонних и субрегиональных минилатеральных институтах Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Она ориентирована на нейтралитет, консенсус и институциональное равновесие.

Каждая парадигма предлагает свое видение регионального порядка в логике геоэкономической интеграции или формирования военно-политических блоков в АТР. При этом АСЕАН пытается стать посредником между двумя великими державами, сохраняя свою центральную роль и региональной автономный порядок. Однако она сталкивается с дилеммой, основанной на противоречии между соблюдением своих основных региональных норм и идентичности и адаптацией к стратегическому соперничеству между такими великими державами, как США и Китай. Эта дилемма особенно очевидна в контексте формирующихся соглашений о безопасности, таких как Quad и AUKUS, которые бросают вызов автономии и центральному положению АСЕАН. Ответ Ассоциации заключается в преодолении этого внешнего давления и стремлении сохранить свою идентичность, что осложняется разнообразием интересов и реакций государств – членов АСЕАН на происходящие в мире и в регионе изменения.

Вопрос о совместимости региональных ценностей АСЕАН с американоцентричным мировым порядком, особенно в условиях фрагментации либерального миропорядка и многосторонности, остаётся актуальным. При этом минилатерализм как форма взаимодействия часто рассматривается лишь как подвид многосторонности⁴, что ограничивает понимание его значения и возможностей.

Для понимания происходящего в АТР принципиально важно осмысление двух ключевых проблем. Первая – это онтологическая безопасность. Она затрагивает представления о стабильности идентичности государств и потребности в её сохранении. В настоящее время в изучении этой проблемы наблюдается заметный прогресс, однако региональная специфика её проявления исследована явно недостаточно. Вторая – сам минилатерализм как форма

⁴ Singh B. Minilateralism in the Indo-Pacific: The Quadrilateral Security Dialogue, Lancang-Mekong Cooperation Mechanism, and ASEAN: 1st Edition / B. Singh, S. Teo. – London: Routledge, 2020. – P. 4.

сотрудничества государств, который до сих пор не получил серьезного теоретического осмысления.

Автор полагает, что две эти проблемы тесно взаимосвязаны и, соответственно, теория онтологической безопасности (*ontological security theory*) может пролить свет на перспективы, характер и формы развития минилатерализма, тогда как последний должен быть понят как важный практический способ решения проблем онтологической безопасности. Представляется, что сказанное имеет особое значение для АТР. При этом, на наш взгляд, следует избегать двух крайностей. Во-первых, не стоит идеализировать минилатерализм: он, несомненно, имеет свои слабости и может использоваться как для сотрудничества, так и для соперничества. Во-вторых, не следует жёстко противопоставлять минилатерализм многосторонности: в действительности у этих двух путей и форм взаимодействия государств есть точки пересечения; более того, в реальной практике они могут превращаться друг в друга.

Неоднозначность развития ситуации в АТР, а также недостаточная изученность роли минилатерализма в сохранении безопасности на уровне региональных порядков определили актуальность выбранной для исследования темы.

Степень научной разработанности темы исследования

В настоящее время существует весьма ограниченное количество теоретических работ, посвященных исследованию минилатерализма и онтологической безопасности, особенно на русском языке: большинство исследований – англоязычные. Однако известны российские и зарубежные труды, в которых анализируются такие актуальные теории, как регионализация, региональная трансформация, интеграция в АТР.

Среди работ, посвященных многосторонности и минилатерализму в АТР, а также онтологической безопасности, особое значение для настоящего исследования имеют следующие источники: работа Б. Сингха и С. Тео⁵, монография коллектива Центра АСЕАН под редакцией В.М. Мазырина и Е.В. Колдуновой⁶, работы Н.С. Крикель-Чой⁷, публикации Центра исследований многосторонности Школы международных исследований имени

⁵ Singh B. *Minilateralism in the Indo-Pacific: The Quadrilateral Security Dialogue, Lancang-Mekong Cooperation Mechanism, and ASEAN: 1st Edition* / B. Singh, S. Teo. – London: Routledge, 2020. – 156 p.

⁶ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 608 с.

⁷ Krickel-Choi N.C. *Rethinking Ontological Security Theory: Conceptual Investigations into “Self” and “Anxiety”*: PhD Thesis / N.C. Krickel-Choi. – Stockholm: Stockholm University, Department of Economic History and International Relations, 2021. – 45 p.; Krickel-Choi N.C. *State personhood and ontological security as a framework of existence: moving beyond identity, discovering sovereignty* / N.C. Krickel-Choi // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2024. – Vol. 37. – № 1. – P. 3-21; Krickel-Choi N.C. *The Concept of Anxiety in Ontological Security Studies* / N.C. Krickel-Choi // *International Studies Review*. – 2022. – Vol. 24. – № 3. – P. 1-21; Krickel-Choi N.C. *The embodied state: why and how physical security matters for ontological security* / N.C. Krickel-Choi // *Journal of International Relations and Development*. – 2022. – № 25. – P. 159-181; Krickel-Choi N.C. *Defending the islands, defending the self: Taiwan, sovereignty and the origin of the Diaoyu/Senkaku Islands dispute as ontological security-seeking* / N.C. Krickel-Choi, C.-C. Chen // *The Pacific Review*. – 2024. – Vol. 37. – № 2. – P. 301-327.

С. Раджаратнама (S. Rajaratnam School of International Studies, RSIS)⁸, Фонда Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace)⁹, Международного исследовательского центра (International Studies Center, ISC)¹⁰ Таиланда, Индийского исследовательского фонда «Обсервер» (Observer Research Foundation)¹¹, статьи в журналах Foreign Affairs¹², Lowy Institute¹³, The Diplomat¹⁴ и других.

Литературу, на которую опирается данная диссертация, можно разбить на следующие основные группы. *Первую группу* составляют труды, посвященные разработке концепции онтологической безопасности. Данная концепция, которая зародилась в экзистенциальной философии, получила дальнейшее развитие в психологии, психоанализе, социологии, политологии и МО. Первоначально концепция онтологической безопасности была сформулирована психологом Р.Д. Лэйнгом¹⁵. Однако в дальнейшем она была социологически

⁸ Haripin M. Pragmatic Path: Indonesia's Engagement with AUKUS / M. Haripin, A. Priamarizki. – Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). – № 099. – 20.11.2024. – URL: <https://rsis.edu.sg/rsis-publication/idss/ip24099-a-pragmatic-path-indonesias-engagement-with-aucus/> (дата обращения: 26.02.2026); Garfinkle A. NATO, R.I.P.: Implications for Asian Security / A. Garfinkle. – Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). – 24.02.2025. – URL: <https://rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/nato-r-i-p-implications-for-asian-security/> (дата обращения: 26.02.2026).

⁹ Patrick S. The Death of the World America Made: Donald Trump's war on multilateralism is misguided and dangerous / S. Patrick // Carnegie Endowment for International Peace. – 19.02.2025. – URL: <https://carnegieendowment.org/emissary/2025/02/trump-executive-order-treaties-organizations?lang=en> (дата обращения: 03.03.2026).

¹⁰ Poonkham J. Power Politics and the Institutional Architecture in the Mekong Subregion: Beyond the Geopolitical Trap? / J. Poonkham // Journal of International Studies Center. – 2022. – Vol. 1. – P. 1-17; Zhiyenbayev M. Centrality in Policy: Lessons from ASEAN and Central Asia. / M. Zhiyenbayev // Journal of International Studies Center. – 2024 – № 4. – P. 1-14.

¹¹ Tirkey A. Minilateralism: Weighing the Prospects for Cooperation and Governance / A. Tirkey // Issue Brief, Observer Research Foundation. – 01.09.2021. – № 489. – P. 1-25. – URL: <https://www.orfonline.org/research/minilateralism-weighing-prospects-cooperation-governance> (дата обращения: 09.02.2026); Saha P. The ongoing Russia-Ukraine conflict: Impact on Southeast Asia / P. Saha // Observer Research Foundation. – 11.03.2023. – URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/the-ongoing-russia-ukraine-conflict-impact-on-southeast-asia/> (дата обращения: 09.02.2026); Haldar S. Squad and the rise of minilateralism in the Indo-Pacific / S. Haldar // Observer Research Foundation. – 24.05.2024. – URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/squad-and-the-rise-of-minilateralism-in-the-indo-pacific>. (дата обращения: 27.01.2026).

¹² Khong Y.F. Southeast Asia Is Starting to Choose / Y.F. Khong, J.C. Liow // Foreign Affairs. – 24.06.2025. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/southeast-asia-starting-choose-khong-liow> (дата обращения: 27.01.2026); Herz M. How Multilateralism Can Survive / M. Herz, S. Ho // Foreign Affairs. – 02.01.2026 – URL: <https://www.foreignaffairs.com/south-america/how-multilateralism-can-survive> (дата обращения: 27.01.2026); Green M.J. Asia's Trump Problem / M.J. Green // Foreign Affairs. – 17.10.2025. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/asia/asias-trump-problem> (дата обращения: 27.01.2026).

¹³ Misalucha-Willoughby L. Pay attention to Asian minilateralism / L. Misalucha-Willoughby // The Lowy Institute. – URL: <https://interactives.lowyinstitute.org/features/indo-pacific-operating-system/essays/asian-minilateralism> (дата обращения: 27.01.2026); Yaacob R. The Translator: "ASEAN Centrality" / R. Yaacob // The Lowy Institute. – 04.04.2024. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/translator-asean-centrality> (дата обращения: 22.02.2026).

¹⁴ Teo S. Could Minilateralism Be Multilateralism's Best Hope in the Asia Pacific? / S. Teo // The Diplomat. – 15.12.2018. – URL: <https://thediplomat.com/2018/12/could-minilateralism-be-multilateralisms-best-hope-in-the-asia-pacific/> (дата обращения: 25.02.2026); Fawthrop T. The Unfolding Mekong Development Disaster / T. Fawthrop // The Diplomat. – 01.04.2018. – URL: <https://thediplomat.com/2018/03/the-unfolding-mekong-development-disaster/> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁵ Laing R.D. The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness / R.D. Laing. – Penguin Modern Classics, 2010. – 224 p.

переработана Э. Гидденсом¹⁶, который включил её в свою теорию структуризации (*structuration theory*) и концепцию современности (*modernity*). Это было отправной точкой проникновения концепции онтологической безопасности в теорию международных отношений, где она стала важным инструментом для понимания поведения государств в связи с проблемой их идентичности и безопасности. Уже в области международных отношений работа А. Вендта¹⁷ фокусируется на фундаментальной связи между идентичностью, обусловленным ею взаимодействием государств, его динамикой и её предсказуемостью (*predictability*). Предсказуемость рассматривается не просто как желательное условие для стратегических расчётов, а как конститутивное требование для стабильной идентичности и онтологической безопасности.

В то время как А. Вендт заложил конструктивистскую основу концепции онтологической безопасности в области международных отношений, Б.Дж. Стил¹⁸ и Дж. Митцен¹⁹ разработали и применили эту концепцию в качестве объяснительной модели взаимодействия государств. Их работы дополняют друг друга, но имеют разные акценты. Основной подход Стила к онтологической безопасности заключается в том, что государства совершают социальные действия, чтобы обеспечить потребность в самоидентичности, даже если эти действия ставят под угрозу их физическое существование. Онтологическая безопасность, согласно Митцену, основывается на том, что государства руководствуются привычками и повседневными практиками как источником стабильности идентичности государств.

Следует отметить работы, благодаря которым стало возможным применение концепции онтологической безопасности для изучения многосторонности и минилатерализма в данной диссертации: это труды

¹⁶ Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age* / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.; Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration* / A. Giddens. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1984. – 402 p.; Giddens A. *Conversations with Anthony Giddens Making Sense of Modernity* / A. Giddens, C. Pierson. – Stanford University Press, 1998. – 233 p.

¹⁷ Wendt A. *Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics* / A. Wendt // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – № 2. – P. 391-425; Wendt A. *Social Theory of International Politics: Cambridge Studies in International Relations* / A. Wendt. – Cambridge University Press, 1999. – 450 p.; Wendt A. *The State as Person in International Theory* / A. Wendt // *Review of International Studies*. – 2004. – Vol. 30. – № 2. – P. 289-316.

¹⁸ Steele B.J. *Ontological security and the power of self-identity: British neutrality and the American Civil War* / B.J. Steele // *Review of International Studies*. – 2005. – Vol. 31. – № 3. – P. 519-540; Steele B.J. *Ontological Security in International Relations: Self-identity and the IR state* / B.J. Steele. – Oxon: Routledge, 2008. – 244 p.

¹⁹ Mitzen J. *Ontological Security in World Politics: State Identity and the Security Dilemma* / J. Mitzen // *European Journal of International Relations*. – 2006. – Vol. 12. – № 3. – P. 341-370; Mitzen J. *Ontological Security and Foreign Policy* / J. Mitzen, K. Larson. – Oxford University Press, 2017. – 26 p.; Mitzen J. *Feeling at Home in Europe: Migration, Ontological Security, and the Political Psychology of EU Bordering* / J. Mitzen // *Political Psychology*. – 2018. – Vol. 39. – № 6. – P. 1373-1387; Ku M. *The Dark Matter of World Politics: System Trust, Summits, and State Personhood* / M. Ku, J. Mitzen // *International Organization*. – 2022. – Vol. 76. – № 4. – P. 799-829.

К. Киннвалла²⁰, Т. Флокхарта²¹, Сандера Кирке²², П. Чароenvаттананукула²³, К. Россдэйла²⁴, Ф. Беренскоттера²⁵, К.С. Браунинга и П. Йоэнниemi²⁶, А. Заракoла²⁷, К. Густафссона²⁸, Дж. Мерсера²⁹, Дж. Стетса³⁰, П. Грeвe³¹ и других. Вышеназванные исследователи изучали различные составляющие теории онтологической безопасности, такие как тревога, страх, стигматизация, мифы, возникающие в процессе формирования национального государства, а также травмы и эмоции – критически важные концепции, рассматриваемые в политическом анализе представителями школ политического реализма, либерализма и рационализма как иррациональные.

Изучением онтологической безопасности в политической науке и теории международных отношений также занимались следующие российские

²⁰ Kinnvall C. Anxiety, fear, and ontological security in world politics: thinking with and beyond Giddens / C. Kinnvall, J. Mitzen // *International Theory*. – 2020. – Vol. 12. – № 2. – P. 240-256; Kinnvall C. Feeling ontologically (in)secure: States, traumas and the governing of gendered space / C. Kinnvall // *Cooperation and Conflict*. – 2017. – Vol. 52. – № 1. – P. 90-108; Kinnvall C. An introduction to the special issue: Ontological securities in world politics / C. Kinnvall, J. Mitzen // *Cooperation and Conflict*. – 2017. – Vol. 52. – № 1. – P. 3-11.

²¹ Flockhart T. The problem of change in constructivist theory: Ontological security seeking and agent motivation / T. Flockhart // *Review of International Studies*. – 2016. – Vol. 42. – № 5. – P. 799-820; Flockhart T. Is this the end? Resilience, ontological security, and the crisis of the liberal international order / T. Flockhart // *Contemporary Security Policy*. – 2020. – Vol. 41. – P. 215-240; Flockhart T. The coming multi-order world / T. Flockhart // *Contemporary Security Policy*. – 2016. – Vol. 37. – P. 3-30; Flockhart T. 'Complex Socialization': A Framework for the Study of State Socialization / T. Flockhart // *European Journal of International Relations*. – 2006. – Vol. 12. – P. 89-118; Korosteleva E.A. Resilience in EU and international institutions: Redefining local ownership in a new global governance agenda / E.A. Korosteleva, T. Flockhart // *Contemporary Security Policy*. – 2020. – Vol. 41. – P. 153-175.

²² Kirke X. Ontological security, myth, and existentialism / X. Kirke, B.J. Steele // *Review of International Studies*. – 2023. – Vol. 49. – № 5. – P. 905-923.

²³ Charoenvattananukul P. Ontological Security and Status-Seeking Thailand's Proactive Behaviours during the Second World War / P. Charoenvattananukul. – New York: Routledge, 2020. – 228 p.

²⁴ Rossdale C. Enclosing Critique: The Limits of Ontological Security / C. Rossdale // *International Political Sociology*. – 2015. – Vol. 9. – № 4. – P. 369-386.

²⁵ Berenskötter F. Identity in International Relations / F. Berenskötter // *The International Studies Encyclopedia: Oxford Research Encyclopedia of International Studies* / Ed. by R.A. Denemark. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Vol. 6. – P. 3595-3661; Berenskötter F. Anxiety, Time, and Agency / F. Berenskötter // *International Theory*. – 2020. – Vol. 12 – № 2. – P. 273-290; Berenskötter F. Deep theorizing in International Relations / F. Berenskötter // *European Journal of International Relations*. – 2018. – Vol. 24. – № 4. – P. 814-840; Berenskötter F. States of ambivalence: Recovering the concept of 'the Stranger' in International Relations / F. Berenskötter, N. Nymalm // *Review of International Studies*. – 2021. – Vol. 47. – № 1. – P. 19-38.

²⁶ Browning C.S. Ontological security, self-articulation and the securitization of identity / C.S. Browning, P. Joenniemi // *Cooperation and Conflict*. – 2017. – Vol. 52. – № 1. – P. 31-47; Browning C.S. Brexit, existential anxiety and ontological (in)security / C.S. Browning // *European Security*. – 2018. – Vol. 27. – № 3. – P. 336-355.

²⁷ Zarakol A. After Defeat: How the East Learned to Live with the West: Cambridge Studies in International Relations / A. Zarakol. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 297 p.; Zarakol A. What made the modern world hang together: socialisation or stigmatisation? / A. Zarakol // *International Theory*. – 2014. – Vol. 6. – № 2. – P. 311-332; Zarakol A. States and ontological security: A historical rethinking / A. Zarakol // *Cooperation and Conflict*. – 2017. – Vol. 52. – № 1. – P. 48-68; Zarakol A. Sovereign equality as misrecognition / A. Zarakol // *Review of International Studies*. – 2018. – Vol. 44. – № 5. – P. 848-862.

²⁸ Gustafsson K. Returning to the roots of ontological security: insights from the existentialist anxiety literature / K. Gustafsson, N.C. Krickel-Choi // *European Journal of International Relations*. – 2020. – Vol. 26. – № 3. – P. 875-895.

²⁹ Mercer J. Human nature and the first image: emotion in international politics / J. Mercer // *Journal of International Relations and Development*. – 2006. – Vol. 9. – № 3. – P. 288-303; Mercer J. Feeling like a state: social emotion and identity / J. Mercer // *International Theory*. – 2014. – Vol. 6. – № 3. – P. 515-535.

³⁰ Stets J.E. Examining Emotions in Identity Theory / J.E. Stets // *Social Psychology Quarterly*. – 2005. – Vol. 68. – № 1. – P. 39-56.

³¹ Greve P. Ontological security, the struggle for recognition, and the maintenance of security communities / P. Greve // *Journal of International Relations and Development*. – 2017. – Vol. 21. – P. 858-882.

исследователи: А.В. Худайкулова, Н.Я. Неклюдов³², П. Куслий³³, Д.Н. Баринов³⁴, Л.А. Козлова³⁵, С. В. Акопов³⁶, Д.В. Ефременко³⁷, Д.О. Растегаев³⁸ и Е.А. Сергодеева³⁹. При этом большинство работ по онтологической безопасности по-прежнему ограничиваются анализом политики на государственном уровне или дилеммой безопасности в двусторонних отношениях.

Среди российских работ, посвящённых теории конструктивизма и её эволюции, наиболее важными для данного исследования являются труды Т.А. Алексеевой⁴⁰, В.М. Сергеева, А.А. Казанцева, С.М. Медведевой⁴¹ и В.В. Кочеткова⁴². Несмотря на то, что данные исследователи не занимались непосредственным изучением теории онтологической безопасности, их взгляд на политику через призму конструктивизма имеет сходство с концепцией онтологической безопасности таких западных учёных, как Э. Гидденс и А. Вендт.

Вторую группу научной литературы составили книги, научные и журналистские исследования, посвященные изучению международных институтов и сотрудничества в формате многосторонности, опубликованные

³² Худайкулова А.В. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе / А.В. Худайкулова, Н.Я. Неклюдов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 129-149.

³³ Куслий П. Онтологическая безопасность в международных отношениях: о механике присвоения территорий в сознании наций / П. Куслий // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21. – № 3. – С. 309-318.

³⁴ Баринов Д.Н. Онтологическая безопасность и ее границы в современном обществе / Д.Н. Баринов // Социодинамика. – 2017. – Т. 9. – С. 75-89.

³⁵ Козлова Л.А. Категория онтологической безопасности в теории структуризации Гидденса: Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки / Л.А. Козлова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – Т. 1. – С. 23-31.

³⁶ Акопов С. В. Общественный идеал: «онтологическая безопасность» и «политика одиночества» / С. В. Акопов // Человек. – 2021. – Т. 32. – № 4. – С. 5-26.

³⁷ Ефременко Д.В. Факторы онтологической безопасности и их влияние на внешнюю политику сербии и турции / Д.В. Ефременко, Д.О. Растегаев // Современная Европа. – 2024. – № 6. – С. 168-178.

³⁸ Растегаев Д.О. Государственное строительство как поиск онтологической безопасности: случай Хорватии в контексте распада СФРЮ / Д.О. Растегаев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17. – № 6. – С. 147-166; Растегаев Д.О. Рутинизация представления о коллективной жертве как механизм поиска онтологической безопасности: случай Сербии / Д.О. Растегаев // Политическая наука. – 2025. – № 2. – С. 182-203.

³⁹ Сергодеева Е.А. Онтологическая безопасность и культурная традиция в ситуации модернизации / Е.А. Сергодеева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 2. – С. 27-30.

⁴⁰ Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир / Т.А. Алексеева // Сравнительная политика. – 2014. – Т. 5. – № 1(14). – С. 4-21; Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма / Т.А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 4. – С. 77-93.

⁴¹ Сергеев В.М. Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев, С.М. Медведева // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 56-70.

⁴² Кочетков В. В. Теория конструктивизма в международных отношениях / В. В. Кочетков // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 3. – С. 3-18.

такими зарубежными учеными, как Р. Аксельрод⁴³, Дж.А. Капорасо⁴⁴, Д. Норт⁴⁵, Р. Кохейн⁴⁶, Дж. Рагги⁴⁷, Дж.Д. Миллер⁴⁸, К. Бушар, Дж. Петерсон и Н. Точчи⁴⁹.

Концепция минилатерализма, в отличие от многосторонности, была впервые описана политологом М. Калером⁵⁰ в его работе 1992 года “Multilateralism with small and large numbers”. Несмотря на то, что М. Калер не использовал термин «минилатерализм», он заложил его интеллектуальную основу, проанализировав, как небольшие группы государств могут достичь более эффективного сотрудничества по сравнению с крупными многосторонними структурами. Термин «минилатерализм» приобрёл известность благодаря политическому журналисту М. Наиму⁵¹. После этого тема минилатерализма стала быстро набирать популярность в связи с проблемой изменения климата, пандемией COVID-19, необходимостью реагирования на стихийные бедствия (в том числе в странах АСЕАН), а также многими другими ситуациями, требующими оперативного вмешательства на основе транснационального сотрудничества.

Минилатерализм стал активно изучаться такими зарубежными учеными, как Кей Кога⁵², А. Ануар и Н. Хусейн⁵³, С.М. Ким, С. Хауг, С.Х. Риммер⁵⁴,

⁴³ Axelrod R. *The Evolution of Cooperation* / R. Axelrod. – New York: Basic books, Inc., 1984. – 191 p.

⁴⁴ Caporaso J.A. *International relations theory and multilateralism: the search for foundations* / J.A. Caporaso // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – № 3. – P. 599-632.

⁴⁵ North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance: Political Economy of Institutions and Decisions* / D.C. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.; North D.C. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History* / D.C. North, J.J. Wallis, B.R. Weingast. – Cambridge, Mass: Cambridge University Press, 2009. – 295 p.

⁴⁶ Keohane R.O. *Multilateralism: An Agenda for Research* / R.O. Keohane // *International Journal*. – 1990. – Vol. 45. – № 4. – P. 731-764.

⁴⁷ Ruggie J.G. *Multilateralism: The Anatomy of an Institution* / J.G. Ruggie // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – № 3. – P. 561-598.

⁴⁸ Miller J.D. *The Conditions for Cooperation* / J.D. Miller // *India, Japan, Australia: Partners in Asia?* / Ed. by J.D. Miller. – Australian National University Press, 1968. – P. 195-212.

⁴⁹ Bouchard C. *Multilateralism in the 21st Century Europe’s quest for effectiveness* / C. Bouchard, J. Peterson, N. Tocci. – 1st Edition – London: Routledge, 2013. – 328 p.

⁵⁰ Kahler M. *Multilateralism with small and large numbers* / M. Kahler // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – № 3. – P. 681-708.

⁵¹ Naim M. *Minilateralism: The magic number to get real international action* / M. Naim // *Foreign Policy*. – 21.06.2009. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/06/21/minilateralism/> (дата обращения: 06.02.2026).

⁵² Koga K. *A New Strategic Minilateralism in the Indo-Pacific* / K. Koga // *Asia Policy*. – 2022. – Vol. 17. – № 4. – P. 27-34; Koga K. *Institutional Dilemma: Quad and ASEAN in the Indo-Pacific* / K. Koga // *Asian Perspective*. – 2023. – Vol. 47. – № 1. – P. 27-48; Koga K. *Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism* / K. Koga // *East Asian Policy*. – 2022. – Vol. 14. – № 1. – P. 20-38.

⁵³ Anuar A. *Minilateralism for multilateralism in the post-COVID age* / A. Anuar, N. Hussain. – Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS), 2021. – P. 1-11.

⁵⁴ Kim S.-M. *Minilateralism Revisited: MIKTA as Slender Diplomacy in a Multiplex World* / S.-M. Kim, S. Haug, S.H. Rimmer // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. – 2018. – Vol. 24. – № 4. – P. 475-489.

П. Стюарт⁵⁵, Р. Фалькнер⁵⁶, Х.Л. Тху⁵⁷, Ф. Гайдук и Т. Уилкинс⁵⁸. К числу работ российских учёных, посвящённых изучению многосторонности и минилатерализма, относятся труды Д.С. Полуляха⁵⁹, А.В. КОРТУНОВА⁶⁰, О.В. Коневских⁶¹ и В.И. Михайленко⁶². Взгляды этих учёных на минилатерализм довольно схожи. Минилатерализм считается целенаправленным, гибким и зачастую неформальным подходом к международным отношениям, предполагающим сотрудничество небольших групп стран (обычно их число колеблется в пределах от трёх до пяти) для достижения собственных интересов. Для минилатерализма характерна невысокая институционализация отношений, влекущая за собой необязательность исполнения решений. Минилатерализм выступает в качестве более быстрой и эффективной альтернативы, чем многосторонность, или дополнения к крупным многосторонним институтам.

Стоит отметить, что вышеназванные исследования многосторонности и минилатерализма рассматривают последний как подвид многостороннего сотрудничества, не фиксируя его существенные отличия от многосторонности. Вместе с тем его привлекательность, заключающаяся прежде всего в присущем ему прагматизме, а также его ограниченность вследствие отхода от принципа инклюзивности широко признаются и активно обсуждаются учеными-международниками и политиками.

Помимо исследований, посвящённых теоретической проблематике, следует выделить работы, рассматривающие стратегию хеджирования АСЕАН, её субрегионов, Quad и AUKUS. Эти работы, как правило, затрагивают различные аспекты геополитических структур, дипломатии, регионализации, идентичности, вопросы минилатеральных соглашений в сфере экономики и безопасности средних и великих держав в АТР. Среди авторов, занимающихся

⁵⁵ Stewart P. The New “New Multilateralism”: Minilateral Cooperation, but at What Cost? / P. Stewart // *Global Summitry*. – 2015. – Vol. 1. – № 2. – P. 115-134.

⁵⁶ Falkner R. A Minilateral Solution for Global Climate Change? On Bargaining Efficiency, Club Benefits, and International Legitimacy / R. Falkner // *Perspectives on Politics*. – 2016. – Vol. 14. – № 1. – P. 87-101.

⁵⁷ Thu H.L. The Quadrilateral Security Dialogue and ASEAN centrality / H.L. Thu // *Minilateralism in the Indo-Pacific: The Quadrilateral Security Dialogue, Lancang-Mekong Cooperation Mechanism, and ASEAN*. / Ed. by B. Singh, S. Teo. – London: Routledge, 2020. – P. 88-102.

⁵⁸ Heiduk F. Minilateralism and pathways to institutional progression: alliance formation or cooperative security governance? / F. Heiduk, T. Wilkins // *Australian Journal of International Affairs*. – 2024. – Vol. 78. – № 8. – P. 808-827.

⁵⁹ Полулях Д.С. Мультилатерализм и минилатерализм как механизмы глобального управления / Д.С. Полулях // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2023. – № 3. – С. 63-84.

⁶⁰ Кортунов А.В. Международная многосторонность: возможности и ограничители: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 62/2021 / А.В. Кортунов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 46 с.; Кортунов А. В. Многосторонность в эпоху слабых институтов / А.В. Кортунов // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogostoronnost-v-epokhu-slabyxkh-institutov/> (дата обращения: 04.01.2026).

⁶¹ Коневских О.В. Минилатерализм: понятие, основные преимущества и недостатки такого вида сотрудничества / О.В. Коневских // *Общество: политика, экономика, право*. – 2023. – № 2. – С. 23-27.

⁶² Михайленко В.И. Роль минилатеральных соглашений в Индо-Тихоокеанской политике США и Китая / В.И. Михайленко // *Вестник Пермского университета. Политология*. – 2025. – Т. 19. – № 1. – С. 121-129; Михайленко В.И. Роль минилатеральных соглашений в стратегии безопасности «средних» держав Индо-Тихоокеанского региона / В.И. Михайленко, К. Пунгчингнам // *Дискурс-ПИ*. – 2025. – Т. 22. – С. 99-119.

этой тематикой, можно выделить таких, как Кей Кога⁶³, А. Ачарья⁶⁴, М. Наталегави⁶⁵, Дж. Пункхам⁶⁶, К. Тунгкеункунт, П. Буньявейчевин⁶⁷, С. Тханкачан⁶⁸, М. Кабальеро-Энтони⁶⁹, В.И. Михайленко, Е.Б. Михайленко и Н.В. Мамин⁷⁰. В примечательной во многих отношениях коллективной монографии «АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы», подготовленной коллективом учёных и экспертов МГИМО, проблематике АТР посвящены работы В.В. Сумского⁷¹, Е.В. Колдуновой⁷², А.А. Байкова⁷³,

⁶³ Koga K. Tactical hedging as coalition-building signal: The evolution of Quad and AUKUS in the Indo-Pacific / K. Koga // *The British Journal of Politics and International Relations*. – 2025. – Vol. 27. – № 1. – P. 109-134; Koga K. Getting ASEAN Right in US Indo-Pacific Strategy / K. Koga // *The Washington Quarterly*. – 2022. – Vol. 45. – № 4. – P. 157-177.

⁶⁴ Acharya A. *The Making of Southeast Asia: International Relations of a Region* / A. Acharya. – Institute of Southeast Asian Studies: Cornell University Press, 2012. – 408 p.; Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order* / A. Acharya. – 3rd Edition. – London: Routledge, 2014. – 314 p.; Acharya A. *ASEAN 2030: Challenges of Building a Mature Political and Security Community* / A. Acharya // ADBI Working Paper. – 2013. – № 441. – 24 p.; Acharya A. *The Evolution and Limitations of ASEAN Identity* / A. Acharya // *Building ASEAN Community: Political–Security and Socio-cultural Reflections* / Ed. by A. Baviera, L. Maramis. – Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 2017. – Vol. 4. – P. 25-37; Acharya A. *Multipolar or multiplex? Interaction capacity, global cooperation and world order* / A. Acharya, A. Estevadeordal, L.W. Goodman // *International Affairs*, 2023. – Vol. 99. – № 6. – P. 2339-2365.

⁶⁵ Natalegawa M. *Does ASEAN Matter? A View from Within* / M. Natalegawa. – Singapore: ISEAS Publishing, 2018. – 258 p.

⁶⁶ Poonkham J. *A Genealogy of Bamboo Diplomacy: The Politics of Thai Détente with Russia and China* / J. Poonkham. – 1st Edition. – ANU Press, 2022. – 325 p.

⁶⁷ Tungkeunkunt K. (Re-)Narrating the Evolution of the Lancang-Mekong Cooperation: China’s Diplomacy Behind the Scenes / K. Tungkeunkunt, P. Bunyavejchewin // *Strategic Analysis*. – 2022. – Vol. 46. – № 5. – P. 494-509.

⁶⁸ Thankachan S. Japan’s “Free and Open Indo-Pacific Strategy”: Reality before the Rhetoric? / S. Thankachan // *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. – 2017. – Vol. 13. – № 2. – P. 84-91.

⁶⁹ Caballero-Anthony M. Understanding ASEAN’s centrality: bases and prospects in an evolving regional architecture / M. Caballero-Anthony // *The Pacific Review*. – 2014. – Vol. 27. – № 4. – P. 563-584; Caballero-Anthony M. *The ASEAN way and the changing security environment: navigating challenges to informality and centrality* / M. Caballero-Anthony // *International Politics*. – 2022. – P. 1-21.

⁷⁰ Михайленко В.И. «Азиатизация» мирового порядка как вызов Вестфальской модели / В.И. Михайленко, Е.Б. Михайленко, Н.В. Мамин // *История и современное мировоззрение*. – 2025. – Т. 7. – № 4. – С. 22-31.

⁷¹ Сумский В.В. Заключение: АСЕАН и превратности азиатско-тихоокеанского регионализма / В.В. Сумский // *АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы* / ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 568-598; Сумский В.В. *Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий* / В.В. Сумский // *Международная жизнь*. – 2021. – Т. 4. – С. 74-89.

⁷² Колдунова Е.В. Введение: Концептуальные оценки АСЕАН в современной российской и зарубежной литературе: эволюция и трансформация / Е.В. Колдунова // *АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы* / ред. В.М. Мазырина [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 8-30; Колдунова Е.В. *Азиатский мультилатерализм: проверка на прочность* / Е.В. Колдунова // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. – 23.08.2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aziatskiy-multilateralizm-proverka-na-prochnost/> (дата обращения: 27.10.2024).

⁷³ Байков А.А. Парадигма асеаноцентричного построения отношений в Восточной Азии / А.А. Байков // *АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы* / ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 31-60.

В.В. Вершининой⁷⁴, Н.С. Куклина⁷⁵, Е.А. Канаева, М.А. Терских⁷⁶, В.Е. Петровского⁷⁷, И.С. Виноградова⁷⁸ и Я.Д. Лисоволик⁷⁹. Кроме того, минилатеральные соглашения и военно-политические блоки по безопасности в АТР также изучали Е.С. Мартынова⁸⁰, И.Н. Тимофеева⁸¹, А.В. Худайкулова, М.С. Рамич⁸², О.Г. Леонова⁸³ и другие.

Несмотря на наличие многочисленных исследований, освещающих проблемы регионализации, многосторонности и минилатерализма в АТР, следует отметить, что имеющихся в настоящее время научных работ по онтологической безопасности в данном регионе явно недостаточно. По сути, изучение политической жизни АТР в этом аспекте только начинается. Рассмотрение АТР через призму онтологической безопасности позволяет выйти за рамки рационального подхода к анализу выгоды и риска и понять идентичность и экзистенциальные мотивы государств.

Объект исследования – безопасность в АТР, рассмотренная сквозь призму развития многосторонних и минилатеральных институтов и коалиций в этом регионе.

Предмет исследования – онтологическая безопасность как фактор нынешнего состояния и возможного дальнейшего развития многосторонних и минилатеральных институтов и коалиций в АТР.

⁷⁴ Вершинина В.В. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов / В.В. Вершинина, Е.В. Колдунова, Н.С. Куклин // Вестник РУДН. Серия: Международные Отношения. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 265-277; Вершинина В.В. Путь Вьетнама от конфронтации к сближению с АСЕАН / В.В. Вершинина, Д.Д. Бачило, Н.С. Куклин // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / ред. Е.В. Колдунова [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 257-278; Вершинина В.В. Региональные организации во внешней политике Вьетнама: Взгляд через призму концепта держав среднего уровня / В.В. Вершинина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 191 с.

⁷⁵ Куклин Н.С. Дилеммы внешней политики Индонезии в отношении АСЕАН / Н.С. Куклин, Д.Д. Бачило, В.В. Вершинина // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / ред. Е.В. Колдунова [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 352-385.

⁷⁶ Канаев Е.А. АСЕАН и новые макрорегиональные и минилатеральные форматы: Инициатива пояса и пути, Индо-тихоокеанские концепции, AUKUS / Е.А. Канаев, М.А. Терских // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдунова. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 130-159.

⁷⁷ Петровский В.Е. Китай и АСЕАН о региональной интеграции и безопасности: сходство и различия / В.Е. Петровский // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / ред. В.М. Мазырина [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 88-111.

⁷⁸ Виноградов И. С. Сотрудничество Ланьцан-Меконг и политика КНР в субрегионе Большого Меконга / И.С. Виноградов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2025. – Т. 19. – № 2. – С. 147-158.

⁷⁹ Лисоволик Я.Д. АСЕАН в системе БРИКС+: возможности для сотрудничества? / Я.Д. Лисоволик // АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / ред. В.М. Мазырина [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2025. – С. 181-231.

⁸⁰ Мартынова Е.С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН / Е.С. Мартынова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 148-165.

⁸¹ Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами / И.Н. Тимофеев // Полис. – 2009. – № 4. – С. 8-34.

⁸² Худайкулова А.В. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе / А.В. Худайкулова, М.С. Рамич // Полис. Политические исследования. – 2020. – Т. 3. – С. 23-43.

⁸³ Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе / О.Г. Леонова // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211.

Цель исследования – раскрытие значения онтологической безопасности для развития многосторонних и минилатеральных форм сотрудничества, безопасности и соперничества в АТР. Излагаемая в диссертации теория онтологической безопасности призвана служить аналитическим инструментом познания процессов, способствующих или препятствующих такому развитию.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить основы теории онтологической безопасности и адаптировать её для осмысления состояния и перспектив развития минилатерального сотрудничества государств АТР.

2. Определить, каким образом можно использовать концепцию минилатерализма для объяснения центральной роли АСЕАН в процессах, происходящих в АТР, оценить нынешнее политическое состояние этого объединения, а также его взаимоотношения с Quad и AUKUS.

3. Выявить точки соприкосновения и процесс формирования общих ценностей в АТР для создания или расширения форм их минилатерального сотрудничества.

4. Выявить дилеммы, с которыми сталкивается АСЕАН во взаимодействии с военно-политическими блоками Quad и AUKUS, а также то, как они влияют на региональную безопасность в АТР.

5. Рассмотреть то, как минилатерализм и стратегия хеджирования в качестве дипломатического инструмента способствуют созданию коалиций в регионе.

6. Проанализировать структурные и институциональные особенности Quad и AUKUS, превращающие их в вызовы «центральности АСЕАН» в регионе АТР.

Гипотеза исследования заключается в том, что минилатерализм позволяет быстрее и эффективнее – хотя бы в краткосрочной перспективе – реагировать на чрезвычайные ситуации и решать вопросы безопасности. Это достигается благодаря тому, что минилатерализм сам по себе является компромиссом между небольшими группами государств и опирается во многом на неформальные, но достаточно прочные межличностные отношения (прежде всего, лидеров соответствующих государств). Общее чувство онтологической безопасности является ключом к неформальности, гибкости и функциональности, к построению институтов прочного минилатерального сотрудничества (переосмысленный минилатерализм) для решения региональных проблем в долгосрочной или постоянной перспективе в АТР. Формированию такого чувства среди малых и средних держав региона (например, через АСЕАН и её субрегиональные институты) способствует общая идентичность, что ведёт к развитию минилатерального сотрудничества, приобретающего черты многосторонности для защиты собственных интересов в меняющемся миропорядке.

Хронологические рамки исследования

Данное исследование проводится на основе анализа интеграционных взаимодействий на уровне региональных институтов АТР, происходящих в период с 2000 по начало 2026 года. Поскольку история институционализации региональных процессов в АТР восходит к эпохе холодной войны, изучаемые процессы в ряде случаев развиваются благодаря импульсу, полученному ими ещё в те годы. Ряд институтов, упомянутых в работе, были созданы задолго до XXI века, и это нужно учесть для лучшего понимания контекста изучаемых явлений. Там, где это необходимо, в кратком изложении приводится их историческая ретроспектива.

Теоретико-методологическая основа исследования

Данная исследовательская работа методологически основана на *синтезе подходов конструктивизма и неореализма*. Поскольку в диссертации конструктивизм используется в качестве базисной эпистемологии, в данном исследовании утверждается, что знание может быть эпистемологически субъективным; примерами являются субъективный опыт агента (*agent*) (субъекта) относительно понятий «Я» (или «самость») (*self*), «идентичность» (*identity*), своих эмоций и смысла своей реальности. Конструктивисты полагают, что «государства могут иметь множественные социально сконструированные идентичности посредством взаимодействия с другими»⁸⁴. В данной работе теория онтологической безопасности дополняется ещё одним компонентом – понятием «травмы», сформулированным в работах таких авторов, как Ф.Р. Анкерсмит⁸⁵, К. Карут⁸⁶ Дж.И. Александрия⁸⁷, Ж.Т. Тощенко⁸⁸. Травму может испытывать то или иное государство, и она может подрывать его идентичность. «Травмированная» или «неуверенная в себе» идентичность защищает или ищет онтологическую безопасность посредством определённых политических действий, обычно имеющих то или иное институциональное выражение, и выстраивания союзов в конкурентной и неопределённой среде мировой политики.

Автор данного диссертационного исследования также обращается к *институциональному подходу*, позволяющему изучить многосторонние и минилатеральные институты в АТР, благодаря которым осуществляется политическая деятельность в регионе. С помощью конструктивистского и

⁸⁴ Theys S. Constructivism / S. Theys // International Relations Theory / Ed. by S. McGlinchey, R. Walters, C. Schienpflug. – Bristol, England: E-International Relations Publishing, 2017. – P. 36-41.

⁸⁵ Теория «травмы» в интересующем нас аспекте и в связи с проблемой идентичности разработана, прежде всего, в следующих трудах – Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт / Ф.Р. Анкерсмит; [пер. с англ.: Олейников А. А. и др.; науч. ред. – А. А. Олейников]. – Москва: Европа, 2007. – 609 с., особенно глава 8.

⁸⁶ Caruth C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History / C. Caruth. – Johns Hopkins University Press, 1996. – 208 p.

⁸⁷ Alexandria J.I. Memory, trauma and ontological security / J.I. Alexandria, B.J. Steele // Memory and Trauma in International Relations: Theories, Cases and Debates: Interventions / Ed. by E. Resende, D. Budryte. – Taylor & Francis, 2013. – P. 15-29.

⁸⁸ Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж.Т. Тощенко. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2020. – 352 с.

неореалистического подходов была исследована эффективность отдельных региональных институтов политической системы АТР.

Также на эмпирическом уровне применён *исторический метод* в сочетании со *сравнительно-сопоставительным методом* для сопоставления различных концепций политических процессов и определения приоритетов внешней политики стран АТР. Посредством сравнительного анализа осуществлена сравнительная характеристика минилатеральных институтов региона. Это открывает возможность пролить свет на тот аспект конкретной мотивации внешнеполитической деятельности государств, который определяется нанесёнными им прошлыми «травмами». Восприятие «травм» во многом влияет на понимание национальных интересов, собственной идентичности, онтологических потребностей в безопасности.

В диссертации также использовались такие методы исследования, как:

контент-анализ официальных документов, медиадискурса и дискурса политических элит, позволивший выявить ключевые нарративы в процессе формирования идентичности различных институтов в АТР;

цивилизационный подход, применённый для изучения влияния историко-культурных особенностей государств – членов АСЕАН на становление её коллективной идентичности;

историко-генетический подход, использованный для анализа эволюции АСЕАН, её субрегиональных институтов, а также Quad и AUKUS сквозь призму поиска онтологической безопасности;

количественный анализ статистических данных по торговле, инвестициям и результатам социологических опросов в государствах АСЕАН. Этот метод был применён для оценки потенциала создания новых субрегиональных институтов и участия в многосторонних форматах, таких как БРИКС. Целью анализа была оценка стратегий диверсификации внешнеполитических связей и балансирования в сотрудничестве с великими и средними державами для укрепления собственного экономического потенциала Ассоциации.

Эмпирическая база исследования представлена следующими официальными источниками: Бангкокская декларация⁸⁹, Куала-Лумпурская декларация (ZOPFAN)⁹⁰, Бангкокский договор (SEANWFZ)⁹¹, Организация Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО)⁹², Устав АСЕАН⁹³, Соглашение о

⁸⁹ ASEAN Declaration (Bangkok declaration) // ASEAN. – 1967. – URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).

⁹⁰ Zone of Peace, Freedom and Neutrality Declaration 1971 (ZOPFAN) (Kuala Lumpur Declaration) // ASEAN. – 1971. – URL: <http://www.mfa.go.th/asean/contents/files/other-20130527-163245-351392.pdf> (дата обращения: 12.02.2026).

⁹¹ Southeast Asian Nuclear-Weapon-Free Zone Treaty (SEANWFZ) (Bangkok Treaty) // ASEAN. – 1995. – URL: <https://www.legal-tools.org/doc/b5518d/pdf/> (дата обращения: 22.02.2026).

⁹² Southeast Asia Treaty Organization (SEATO) // U.S. Department of State, Office of the Historian. – 1954. – URL: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/seato> (дата обращения: 19.02.2026).

⁹³ The ASEAN Charter. Charter of the Association of Southeast Asian Nations // ASEAN Secretariat. – 2007. – URL: <https://asean.org/wpcontent/uploads/images/archive/publications/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 22.02.2026).

сотрудничестве в бассейне Меконга⁹⁴, Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Комиссии по реке Меконг и Секретариатом АСЕАН⁹⁵, Партнерство Меконг-США (Mekong-U.S. Partnership, MUSP)⁹⁶, Сотрудничество Ланьцан-Меконг (Lancang-Mekong Cooperation, LMC)⁹⁷ и Индо-Тихоокеанская стратегия США⁹⁸.

С другой стороны, Quad не имеет формальных законодательных документов, однако члены данной коалиции выпускают совместные заявления, связанные с их сотрудничеством и целями⁹⁹. AUKUS опубликовал ряд законодательных документов и актов. Интересно, что большинство документов являются австралийскими. К ним относятся акт о подводной обороне AUKUS¹⁰⁰, акт о поправках к закону о контроле за оборонной торговлей 2024 года¹⁰¹ и акт о безопасности австралийской морской ядерной энергетики 2024 года¹⁰². Эти акты затрагивают ключевые аспекты AUKUS, включая передачу технологий подводных лодок, правила торговли в оборонной промышленности и военно-морскую ядерную безопасность. В работе используются также совместные заявления AUKUS¹⁰³ и Информационный бюллетень Белого дома США¹⁰⁴.

⁹⁴ Agreement on the cooperation for the Sustainable Development of the Mekong Basin April 5, 1995 // Mekong River Commission. – 1995. – 13 p. – URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/95-agreement.pdf> (дата обращения: 22.02.2026).

⁹⁵ Memorandum of Understanding (MoU) Between the Mekong River Commission Secretariat and the ASEAN Secretariat // Mekong River Commission. – 04.04.2010. – URL: <https://www.mrcmekong.org/publications/memorandum-of-understanding-mou-between-the-mekong-river-commission-secretariat-and-the-asean-secretariat-2/> (дата обращения: 22.02.2026).

⁹⁶ Mekong-US Partnership (MUSP) // USAID. – 2020. – URL: <https://www.usaid.gov/asia-regional/lower-me-kong-initiative-lmi> (дата обращения: 22.02.2026).

⁹⁷ Initiative on Deepening Cooperation among Local Governments of Lancang-Mekong Countries // Lancang-Mekong Cooperation. – 09.06.2021. – URL: http://www.lmcchina.org/eng/2021-06/09/content_41587288.html (дата обращения: 22.02.2026).

⁹⁸ Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington, D.C: The White House, 2022. – P. 1-18.

⁹⁹ Joint statement from the leaders of Australia, India, Japan, and the United States // Prime Minister of Australia. – 21.09.2024. – URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-statement-leaders-australia-india-japan-and-united-states> (дата обращения: 22.02.2026); Quad Leaders' Vision Statement - Enduring Partners for the Indo-Pacific // Prime Minister of Australia. – 20.05.2023. – URL: <https://www.pm.gov.au/media/quad-leaders-vision-statement-enduring-partners-indo-pacific> (дата обращения: 22.02.2026); Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // The White House. – 12.03.2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 22.02.2026).

¹⁰⁰ AUKUS Undersea Defense Act // Congress.gov. – 06.09.2023. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/3939> (дата обращения: 22.02.2026).

¹⁰¹ Defence Trade Controls Amendment Act 2024 and Defence Trade Legislation Amendment Regulations 2024 // Australian Government Defence. – 2024. – URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-trade-controls-amendment-act-2024-defence-trade-legislation-amendment-regulations-2024> (дата обращения: 22.02.2026).

¹⁰² Australian Naval Nuclear Power Safety Bill 2024 // Parliament of Australia. – 2024. – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bId=r7104 (дата обращения: 22.02.2026).

¹⁰³ Prime Minister of Australia Scott Morrison; Prime Minister of the United Kingdom Boris Johnson; President of the United States of America Joseph R. Biden (16 September 2021). "Joint Leaders Statement on AUKUS" // Prime Minister of Australia. – 14.04.2023. – URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aukus> (дата обращения: 22.02.2026).

¹⁰⁴ Fact Sheet: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. – 23.05.2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 26.01.2026).

Научная новизна исследования

1. В данной работе автором впервые в области исследования многосторонности и минилатерализма применена теория онтологической безопасности. В работе было установлено, каким образом теория онтологической безопасности в качестве инструмента анализа позволяет переосмыслить традиционные представления о безопасности и, если конкретизировать, более углублённо понять происходящие в настоящее время в АТР процессы преобразования структур региональной безопасности.

2. Использование (уточнённого) понятия онтологической безопасности позволяет заложить концептуальную основу для ответа на вопрос, почему государства выбирают минилатеральное сотрудничество вместо многостороннего или в дополнение к нему. Результаты исследования с теоретической точки зрения таковы. Было установлено, что онтологическая безопасность в контексте международных отношений означает безопасность идентичности государства, что не совпадает с «физической безопасностью», хотя предполагает последнюю. Проблема онтологической безопасности обуславливает и мотивирует конкретные действия государств на мировой арене. Такие действия включают в себя управление *экзистенциальными тревогами* и *поиск подтверждения* или защиту своей *национальной идентичности* через *предсказуемые* отношения с другими государствами.

3. В данной диссертации было уточнено само понятие онтологической безопасности. Это означает в первую очередь то, что она не должна рассматриваться в качестве альтернативы физической безопасности. Государства ни в коем случае не отказываются от стремления к материальной безопасности. Как «материальная», так и онтологическая безопасность неразделимы и со-конститутивны в поведении государства. Государства не выбирают одну из них; они стремятся к обеим одновременно, и стратегии (вроде минилатерализма или индивидуальной стратегии хеджирования) часто направлены на достижение обеих целей.

4. В данной работе было установлено, что *дилемма онтологической безопасности* возникает тогда, когда усилия государства или группы государств по обеспечению собственной национальной и региональной идентичности непреднамеренно порождают неуверенность у другого государства или группы государств. Эта дилемма носит реляционный характер, часто затрагивает множество сторон межгосударственных отношений и выражается в нарративах о ценностях, истории и в отстаиваемых государствами своих правах и ролях на мировой арене. Вопрос о распределении обязанностей по поддержанию порядка в регионе является ключевым элементом таких нарративов.

5. Было выявлено, что всенаправленная стратегия хеджирования государств АСЕАН, а также деятельность коалиции Quad и военный альянс AUKUS создали дилемму онтологической безопасности внутри АСЕАН. Автором было обнаружено, что политика хеджирования каждого государства АСЕАН может проводиться в разных направлениях в отношении вопросов

безопасности, особенно в ситуациях, когда государствам АСЕАН приходится выбирать между Китаем и США. Автором также показано, что, несмотря на это, сохранение приверженности идентичности АСЕАН, обеспечивающей коллективную онтологическую безопасность, предотвращает чрезмерную фрагментацию Ассоциации и позволяет ей поддерживать нейтралитет в условиях геополитического соперничества.

6. Было доказано, что американоцентричные стратегии хеджирования в рамках Quad и AUKUS действуют как «страховка», позволяющая их членам, с одной стороны, реализовывать стратегию антикитайского нарратива, с другой – избежать прямой, преждевременной конфронтации, полностью не отказываясь от экономического или дипломатического взаимодействия с Китаем. Однако Япония и Австралия остаются крупными торговыми партнёрами Китая. Индия, несмотря на пограничные конфликты, продолжает импортировать критически важные товары и поддерживает диалог в рамках БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

7. Автором было предложено развивать конструктивные асеаноцентричные минилатеральные сотрудничества по формуле «АСЕАН минус X плюс Y»¹⁰⁵ (например, Многосторонние военно-морские учения АСЕАН (The ASEAN Multilateral Naval Exercise, AMNEX), «Форум АСЕАН по Южно-Китайскому морю», объединения стран субрегиона Большого Меконга (СБМ) с одним или двумя внешними партнерами – Филиппинами, Японией и Индией) и расширение Инициативы стран Бенгальского залива по Многоотраслевой Технично-Экономической Кооперации (Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation, BIMSTEC / БИМТЭК). Такие сотрудничества позволят заинтересованным странам-членам (например, участникам спора в Южно-Китайском море) взаимодействовать друг с другом и с выбранными внешними партнерами (такими как отдельные члены Quad или БРИКС) по конкретным вопросам безопасности и экономики (кибербезопасность, морская безопасность, цепочки поставок). При этом центральная роль АСЕАН и её принцип консенсуса сохраняются. Такое сотрудничество, в частности, может способствовать росту военного потенциала некоторых государств АСЕАН, в том числе в области тактики, но будет оставаться в рамках соглашения о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия и ядерных технологий.

Положения, выносимые на защиту

1. Применение теории онтологической безопасности для разъяснения многосторонности и переосмысления минилатерализма может быть перенесено с уровня одного государства на уровень групп государств, что позволяет разрешить некоторые споры о практическом применении этой теории.

¹⁰⁵ «АСЕАН минус X» – неполный состав АСЕАН (3–5 государств); «плюс Y» – внешний игрок (США Китай и т. д.).

2. Государства, обладающие онтологической безопасностью, могут более эффективно осуществлять свою внешнюю политику в условиях турбулентности мировой политики, поскольку онтологическая безопасность выступает важным фактором внутренней устойчивости и последовательности внешнеполитических действий конкретного государства. Она позволяет государству не просто реагировать на внешние вызовы, а действовать проактивно и стратегически, сохраняя «холодную голову» и четкое понимание своих долгосрочных интересов. В мире, где турбулентность часто приводит к иррациональным действиям без учета долгосрочных последствий, такая способность становится ключевым преимуществом в условиях глобальной конкуренции.

3. Автор предлагает оригинальный онтологически ориентированный анализ регионализма АСЕАН, его принципов и нынешнего состояния. В рамках данного анализа, *во-первых*, фокус сдвигается с функционального сотрудничества государств ради максимизации «материальных выгод» на проблемы обеспечения или защиты стабильности своей идентичности. *Во-вторых*, онтологическая безопасность есть один из краеугольных камней политики государств АСЕАН, особенно малых и средних, с их сложной историей колониализма, конфликтов и внешнего давления. *В-третьих*, минилатерализм есть важный способ и формат утверждения и защиты собственной идентичности, индивидуальной и групповой. Форматы с ограниченным числом участников (минилатерализм) могут стать зародышами долгосрочных или постоянных институтов, хотя нередко они возникают как «временные меры», как оперативные реакции на некоторые «чрезвычайные ситуации». *В-четвертых*, «Путь АСЕАН» (консультации, консенсус, невмешательство, уважение суверенитета) есть устоявшиеся *повседневные практики*, во многом нацеленные на обеспечение онтологической безопасности, индивидуальной и коллективной. Они гарантируют, что даже слабые государства будут услышаны, их идентичность и суверенитет не будут поставлены под сомнение, а процесс принятия решений будет предсказуемым. *В-пятых*, нынешнее положение АСЕАН, зажатой между великими державами – США и Китаем, предопределяет не столько дилемму выбора или балансирования, сколько необходимость борьбы за сохранение своей идентичности и способности к проактивным, а не только реактивным действиям. Участие в различных многосторонних и минилатеральных форматах с разным составом (с Китаем, с США, с Россией и со всеми одновременно) – это способ для АСЕАН активно участвовать в формировании регионального порядка, а не быть всего лишь объектом политики великих держав. Таким образом, в результате данного анализа потребность в экзистенциальной стабильности и устойчивой идентичности рассматривается как основа мотивации действий и стратегии государств АСЕАН.

4. При вступлении государств в минилатеральные институты в качестве равных агентов они формируют партнерства, основанные не только на общих материальных интересах, но и на коллективной онтологической безопасности. Так, минилатеральные институты способствуют высокому доверию, инклюзивности (пусть в определенных рамках), неформальности и сильной коллективной идентичности, что делает их по своей сути исключительно гибкими, устойчивыми и функциональными. Например, субрегионы АСЕАН стремятся к созданию инновационных форматов сотрудничества и институтов, более эффективных для достижения стабильности долгосрочного устойчивого сотрудничества; вместе с тем это также приводит к гибкости в адаптации к меняющимся международным условиям, особенно в свете упадка либерального мирового порядка, кризиса многосторонности и перехода к многополярности.

5. Принципы «Путь АСЕАН» и «Центральность АСЕАН» как компоненты региональной идентичности служат объединяющей силой государств – членов АСЕАН. Суть коллективного «я» составляет основополагающий принцип «невмешательства во внутренние дела и суверенитет». Все принципы строго соблюдаются либо на уровне «АСЕАН плюс X», либо на уровне субрегиональных минилатеральных институтов (АСЕАН минус X). Хотя принципы невмешательства во внутренние дела и суверенитет являются, по ООН, универсальными, различия в их реализации зависят от «жесткой повседневной практики и конкретных условий».

6. Дилемма онтологической безопасности, стоящая перед АСЕАН, отражает противоречие между *соблюдением региональных норм и стремлением к национальной безопасности*. Как военная, так и экономическая деятельность Quad и AUKUS угрожает автономии региональных норм, порядку и самобытности АСЕАН, усугубляя фрагментацию между членами Ассоциации и потенциально провоцируя гонку вооружений, усложняя тем самым коллективные позиции АСЕАН в отношении этих объединений. В этой обстановке реакции АСЕАН представляют собою попытки справиться с экзистенциальной тревогой, вызванной возникновением этих военно-политических блоков, которые бросают вызов ее представлению о себе как о центральной объединяющей и политически нейтральной опоре регионального порядка. Эта дилемма заставляет АСЕАН балансировать между риском стратегической неактуальности (вследствие подрыва ее вышеуказанного самопонимания / идентичности) и риском внутренней фрагментации (также подрывающей ее идентичность) через стратегию хеджирования.

7. При помощи теории онтологической безопасности было выявлено, что Австралия также является весьма влиятельным участником в объединениях Quad и AUKUS. Уровень влияния Австралии в данных

альянсах сопоставим с США¹⁰⁶. С другой стороны, тактическое хеджирование и создание стратегического нарратива США не привели к тому, что Quad и AUKUS стали коалицией единомышленников. Отсутствие некоторых элементов онтологической безопасности в Quad затрудняет переход от базового доверия к высокому доверию. Индия стремится к автономии своей внешней политики. В результате этого остаётся лишь стратегический нарратив о демократических ценностях, идущий от США, об угрозе со стороны Китая, материальный интерес и «опасения быть покинутой» – в случае Австралии. Эти трудности привели к созданию уже чисто «англосаксонского клуба» – AUKUS. Его можно рассматривать как ответ США и Австралии на провал Quad в плане онтологической безопасности.

Теоретическая значимость исследования заключается в новаторском использовании теории онтологической безопасности для разработки новой аналитической основы, которая позволит выявить особенности минилатерализма в АТР. Диссертационное исследование вносит значимый вклад в политическую науку и теорию международных отношений, поскольку оно обращается к АТР посредством критического анализа роли онтологической безопасности в функционировании таких группировок, как АСЕАН, Quad и AUKUS. Анализ их потребности в безопасности помогает увидеть то, как конфликты и сотрудничество могут стать источниками и факторами трансформации идентичности отдельных государств и их группировок. Для стран АСЕАН сохранение собственной идентичности означает создание своего рода щита от потрясений, вызываемых стратегиями и действиями Quad и AUKUS против Китая.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в работе теоретические результаты могут использоваться для того, чтобы раскрыть возможности создания и расширения минилатеральных институтов, особенно в сфере безопасности, а также они служат пониманию трудностей, существующих на этом пути. Это призвано способствовать выработке политических рекомендаций по преобразованию минилатерализма в многосторонность или для сохранения минилатерального формата сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Элементы онтологической безопасности могут использоваться в качестве инструментов стратегии хеджирования и способствовать разработке стратегического нарратива, поощряющего склонность других государств к укреплению доверия и формированию коалиций. На наш взгляд, в данной диссертации практическую пользу для политиков имеет рекомендация относительно поисков коллективной онтологической безопасности при создании

¹⁰⁶ Bangkur A. D. When International Dynamics and Domestic Interests Collide: Australia's Decision in a Quest for Nuclear-Powered Submarines / A. D. Bangkur, Y. Kurniawan // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. Routledge. – 2025. – Vol. 8 – № 1. – P. 130-151; Bisley N. The Quad, AUKUS and Australian Security Minilateralism: China's Rise and New Approaches to Security Cooperation / N. Bisley // Journal of Contemporary China. Routledge. – 2025. – Vol. 34 – № 154. – P. 564-576.

или расширении минилатеральной формулы сотрудничества по безопасности по типу «АСЕАН минус X + Y».

Также результаты исследования могут быть использованы при реализации соответствующих курсов в рамках программ по политологии, международным отношениям и регионоведению, позволяя студентам работать с актуальными данными и анализировать реальность политических процессов.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим позициям области исследования: п.1, п.2, п.3, п.4, п.5, п.7, п.9, п.11, п.12. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были опубликованы в десяти научных работах (в том числе в четырёх статьях в журналах, включенных в перечень ВАК и РUDH). Результаты проведенного исследования были представлены в шести выступлениях на конференциях: Международная конференция «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст» в рамках XV Конвента РАМИ МГИМО (12-14.10.2023) – доклад «Россия в АСЕАН: возможности минилатерализма»; Ежегодная Всероссийская конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (РУДН им. П. Лумумбы и МГИМО) (01-02.12.2023) – доклад «Реализм после специальной военной операции на Украине»; X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России) (08.12.2023) – доклад «Минилатерализм в Индо-Тихоокеанском регионе в связи с СВО на Украине»; Международная научная студенческая конференция 2024 г. по журналистике, педагогике, политологии и философии, НГУ (17-23.04.2024) – доклад «Дилемма онтологической безопасности в АСЕАН к AUKUS»; X Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (05-07.12.2024) в Финансовом университете (ФУ) при Правительстве РФ – доклад «Применение онтологической безопасности в многосторонности и минилатерализме»; VII Форум молодых политологов СМП РАПН «Мы в России, Россия в Мире: связь поколений» (07.12.2024) в ФУ при Правительстве РФ – доклад «Онтологическая безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе».

Структура работы подчинена целям и основным задачам исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трёх приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы в зарубежной и российской науке, формулируются предмет и объект работы, представлены цели и задачи, основная гипотеза, хронологические рамки, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов исследования.

В первой главе «Онтологическая безопасность как источник сотрудничества и соперничества» рассматривается онтологическая безопасность как важнейшая теоретическая основа для понимания истоков сотрудничества и соперничества в международных отношениях, в частности, применяемая к минилатерализму. Автор бросает вызов доминирующей парадигме «рационального актора», распространенной в основных теориях МО (реализм, либерализм, теория рационального выбора). Утверждая, что онтологическая безопасность имеет важное значение для международного сотрудничества и соперничества, автор интерпретирует онтологическую безопасность в контексте изучения многосторонности и регионализма. Это позволяет переосмыслить минилатеральный формат сотрудничества. Такое переосмысление закладывается в основу данного диссертационного исследования.

В параграфе **1.1. «Происхождение теории онтологической безопасности и ее применение в международных отношениях»** излагаются теоретические основы онтологической безопасности применительно к международным отношениям, прослеживаются эволюция и развитие её положений. В этом параграфе теория онтологической безопасности рассматривается как один из важных подходов к пониманию характера и динамики международных отношений. Она показывает, что при анализе поведения государства следует учитывать не только его материальные интересы, но и экзистенциальную потребность, которая заключается в надежной идентичности, предсказуемых повседневных практиках и социальном признании в мировом сообществе. Эта потребность – фундаментальная движущая сила сотрудничества, соперничества и изменений самой структуры международных отношений. Теория онтологической безопасности объединяет психологию, социологию и политику, чтобы объяснить глубинные мотивы, формирующие действия государства в изменяющемся мире.

В параграфе **1.2. «Переосмысление теории онтологической безопасности в международных отношениях»** представлена фундаментально переосмысленная концепция онтологической безопасности в сфере международных отношений, выходящая за рамки сохранения идентичности и

охватывающая более сложную экзистенциальную основу поведения государства. Основным сдвиг заключается в различии между элементами теории онтологической безопасности «Я» (стабильным, воплощенным ядром существования, непрерывности и субъективности) и «идентичностью» (пластичными нарративами и ролями). Кроме того, автор добавил понятие «травмы» в контекст онтологической безопасности. «Травма», как часть национального нарратива, выступает в качестве движущей силы и мотиватора сохранения «Я» посредством изменений в национальной идентичности или реализации политики и стратегии хеджирования. Онтологическая безопасность переосмысливается как обеспечение воплощенного «Я» в динамично меняющемся мире и в условиях преобразования идентичностей.

В параграфе **1.3. «Концептуализация многосторонности и минилатерализма»** минилатерализм анализируется как отдельная и все более значимая форма межгосударственного сотрудничества в рамках развивающейся региональной архитектуры, особенно в АТР. Эта концептуализация выходит за рамки рассмотрения минилатерализма как одной из форм многосторонности. Минилатерализм рассматривается как стратегически выбранная институциональная форма, ценящая за ее эффективность и гибкость в современной геополитической сложности и как альтернатива для компенсации недостатков существующих многосторонних структур.

В параграфе **1.4. «Тактическое хеджирование как инструмент дипломатической коммуникации в процессе создания минилатеральных коалиций и институтов»** излагается теоретическая основа для понимания того, как потребность в онтологической безопасности и стратегическая неопределённость приводят к формированию минилатеральных коалиций посредством «дипломатической сигнализации» и «тактического хеджирования». Тактическое хеджирование – это краткосрочная сигнальная тактика для создания коалиций, используемая государствами в периоды высокой стратегической неопределённости (например, при переходе в многополярность). Тактическое хеджирование используется как инструмент внешней политики для управления стратегической неопределённостью. Оно определяется как «неоднозначная, временная декларативная политическая доктрина», которая позволяет государству (хеджеру) оценить, насколько необходимо и в какой мере осуществимо потенциальное изменение его долгосрочной стратегии с учётом реакции других стран. Поскольку тактическое хеджирование обеспечивает гибкость в определении смысла существования минилатеральных соглашений, оно стало полезным сигнальным инструментом для поиска дипломатической поддержки со стороны государств-единомышленников и, в некоторых случаях, нейтральных государств.

В этом параграфе также представлена новая структура, связывающая онтологическую теорию безопасности с конкретной дипломатической

практикой. В нём объясняется, как государства активно выстраивают «коллективное Я» и доверие, необходимые для функциональных минилатеральных коалиций, посредством нарративной проекции и тактического хеджирования, особенно при отсутствии ранее существовавшей общей идентичности. Это выходит за рамки рассмотрения коалиций исключительно как продуктов материального интереса или фиксированной идентичности, подчеркивая динамические, коммуникативные процессы, лежащие в основе современного формирования коалиций и альянсов в спорных регионах, таких как АТР.

В параграфе *1.5. «Применение теории онтологической безопасности в исследованиях многосторонности и минилатерализма»* автором развивается теория онтологической безопасности применительно к исследованиям многосторонности и минилатерализма, выходящая за рамки функционалистских или рационалистических объяснений. Применение теории онтологической безопасности показывает, что успех и устойчивость минилатеральных институтов, таких как субрегиональные механизмы АСЕАН, обусловлены их уникальной способностью генерировать коллективную онтологическую безопасность – стабильное чувство общего «Я», доверия и предсказуемости, основанное на уважаемом суверенитете и признанных нормах. Многосторонние институты, наоборот, часто мешают вышеупомянутому из-за дисбаланса сил и своего масштаба, создавая эффект «онтологической незащищённости». Таким образом, новая парадигма минилатерализма, основанная на теории онтологической безопасности, отличается от традиционной трактовки минилатеральных групп государств как сугубо краткосрочных образований, возникающих от случая к случаю (ad-hoc).

Во второй главе «Асеаноцентричность в Азиатско-Тихоокеанской архитектуре» исследуется институциональная архитектура АСЕАН, рожденная из коллективной травмы и потребности в онтологической безопасности, которая обеспечивает жизненно важную стабильность посредством принципов «Центральность АСЕАН» и «Путь АСЕАН». Несмотря на то, что внутренние расхождения и соперничество великих держав вынуждают к стратегическому хеджированию, ее прагматическая устойчивость предлагает уникальный путь. Политика АСЕАН в отношении дилеммы онтологической безопасности – политика поиска баланса между сохранением идентичности и способностью к эффективным действиям в меняющемся мире – требует принятия конструктивного минилатерализма под руководством АСЕАН в качестве условия политической дееспособности АСЕАН перед лицом современных вызовов.

В параграфе *2.1. «Коллективная онтологическая безопасность: АСЕАН как источник многосторонности и минилатерализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе»* автором делается вывод о том, что многосторонняя и

минилатеральная архитектура АСЕАН в АТР в основе своей построена на коллективной онтологической безопасности. Эта безопасность, рожденная из исторической травмы и активно поддерживаемая посредством элитных нарративов и жёстких повседневных практик, кристаллизовалась в её основные принципы (невмешательство, консенсус, централизованность). Хотя эти принципы способствовали укреплению доверия к региональному сотрудничеству, жесткое соблюдение невмешательства представляет собой большую проблему в решении серьезных кризисов, таких как кризис в Мьянме. Тем не менее, именно эта идентичность и эти нормы определяют особый подход АСЕАН к созданию региональных институтов, формируя сложный и конкурентно-кооперативный ландшафт многосторонности и минилатерализма в рамках АТР.

В параграфе **2.2. «Нейтральная позиция в соперничестве великих держав: активное хеджирование через институты»** рассматривается стратегия хеджирования, прочно закрепленная в политике центральности АСЕАН. Эта стратегия, проявляющаяся через проактивный нейтралитет, инклюзивную диверсификацию институциональных связей и прагматичный подход к противоречиям (связывание/буферизация, почтение/вызов), позволяет АСЕАН сохранять свою автономию, извлекать выгоды, управлять рисками и сохранять свое единство и актуальность. Минилатеральное сотрудничество является жизненно важным гибким компонентом этого подхода к хеджированию. В то время как внутренние различия приводят к разным национальным способам реализации стратегии хеджирования, коллективный отказ от идеи «Азиатского НАТО» подчёркивает приверженность АСЕАН своей особой идентичности и центральности как основе регионального порядка.

В параграфе **2.3. «Субрегион Большого Меконга и БРИКС+»** исследуются Субрегион Большого Меконга (СБМ) и поиск экономической безопасности АСЕАН в БРИКС+. Автор делает вывод о том, что вклад государств субрегиона Большого Меконга является определяющим в борьбе АСЕАН с геоэкономической неопределенностью и соперничестве великих держав. Ориентированное на Китай сотрудничество Ланьцан-Меконг (LMC) и конкурирующее с ним партнерство Меконга и США (инициативы MUSP и инициатива по Нижнему Меконгу) борются за влияние, создавая институциональную сложность и риски для стран Меконга. Одновременно протекционизм и финансовое принуждение США подталкивают членов АСЕАН, таких как Индонезия, Таиланд и Малайзия, к БРИКС+ как к прагматичному хеджированию. Это отражает более широкий региональный поиск многополярности, экономической устойчивости посредством диверсификации (цепочек поставок, финансовых систем, партнерства) и стратегической автономии на фоне усиливающейся конфронтации США и Китая. Члены АСЕАН испытывают значительную обеспокоенность из-за соперничества США и Китая,

фрагментации цепочек поставок, «ниршоринга» (nearshoring), «френдшоринга» (friendshoring), «решоринга» (reshoring) и протекционистской политики США (например, тарифная политика Д. Трампа 2025 года).

В параграфе **2.4. «Дилемма онтологической безопасности: реакция АСЕАН на Quad и AUKUS»** анализируются реакции государств АСЕАН на Quad и AUKUS. Автором делается вывод о том, что Quad и AUKUS представляют собой экзистенциальный вызов онтологической безопасности АСЕАН. AUKUS ставит государства АСЕАН перед сложным выбором между базовой нормативной идентичностью и практическими потребностями безопасности. С учетом того, что АСЕАН является зоной, свободной от ядерного оружия и ядерных технологий (на основании Бангкокского договора), это приводит к глубокой внутренней фрагментации. Quad бросает вызов институциональной центральности и нормативному авторитету АСЕАН, продвигая конкурирующее видение регионального порядка, что приводит к маргинализации роли АСЕАН. Поэтому в 2019 году лидерами АСЕАН был принят концептуальный документ «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP). AOIP направлен на продвижение принципов открытости, инклюзивности, прозрачности и верховенства международного права, при этом подчёркивается центральная роль АСЕАН в региональной архитектуре. Данный документ пытается подтвердить принципы Ассоциации и разрешить фундаментальную дилемму онтологической безопасности или предотвратить восприятие организации как нерелевантной перед лицом институциональных структур, возглавляемых великими державами, и усиливающегося соперничества США и Китая. Отсутствие единой, эффективной стратегии АСЕАН усугубляет эту нарастающую онтологическую незащищенность.

В параграфе **2.5. «Перспективы минилатерального сотрудничества по безопасности»** автором предложена концепция достижения внутренней гибкости и селективного сотрудничества государств АСЕАН для преодоления того, что некоторыми наблюдателями воспринимается как её неэффективность, а также для сохранения актуальности Ассоциации перед лицом геополитических вызовов (проблемы в Южно-Китайском море, положение в Мьянме, давление великих держав). Автором предлагается конструктивное минилатеральное сотрудничество по формуле «АСЕАН минус X + Y». Эта формула позволяет группам заинтересованных стран-членов (например, прямым участникам спора в Южно-Китайском море) гибко сотрудничать между собой и с избранными внешними партнерами (например, отдельными членами Quad, БРИКС) по конкретным, приоритетным вопросам безопасности и экономики (кибербезопасность, морская безопасность, цепочки поставок), минуя бюрократию и обходя разногласия, имеющиеся в блоке, но не заменяя его центральную роль и не отходя от его консенсусных принципов. Однако минилатеральное сотрудничество с членами Quad и БРИКС поможет некоторым

государствам АСЕАН повысить свой военный потенциал, особенно в тактике ведения боевых действий, но оно не выйдет за рамки соглашения о регионе, свободном от ядерного оружия и ядерных технологий. Таким образом, АСЕАН в условиях огромного давления и конкуренции между великими державами, выживает и сохраняет свою актуальность благодаря уникальной прагматичной, консенсусной модели, основанной на взаимном уважении и коллективной онтологической безопасности.

В третьей главе «Quad и AUKUS в поисках онтологической безопасности» рассматривается поиск онтологической безопасности членов минилатеральных коалиций Quad и AUKUS. Необходимость их рассмотрения продиктована тем, что само их существование изменяет всю проблематику безопасности в АТР и самым непосредственным образом влияет на деятельность АСЕАН. По-видимому, члены Quad и AUKUS мотивированы индивидуальным агентом, а не коллективным, особенно в том, что касается необходимости самих этих коалиций. Более того, эти коалиции никак не институционализированы, поскольку не все государства-члены разделяют одни и те же ценности и имеют разные индивидуальные цели, которые могут противоречить целям такого хеджера, как США.

В параграфе *3.1. «Понимание интересов США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе»* рассматриваются основные потребности в физической и онтологической безопасности каждой страны-члена Quad и AUKUS. Это необходимо, чтобы понять, как на самом деле возникли и функционируют эти объединения и кто выступает их главной движущей силой или силами с точки зрения онтологической безопасности.

В параграфе *3.2. «Динамика блока Quad»* проанализированы три отдельных этапа эволюции Quad. На первом этапе – обозначенном в диссертации как Quad 1.0 – в 2004 году объединение возникло как ситуативная гуманитарная/координационная структура по ликвидации последствий стихийных бедствий после цунами в Индийском океане. Тем самым была заложена основа дальнейшего развития, однако институционализация этого образования не произошла из-за расхождений стратегических приоритетов его участников и слабых связей с Индией. Quad 2.0 – второй этап (2016–2017 гг. и далее) – возник вследствие стратегии Японии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP) по противодействию морской экспансии Китая. На этом этапе Quad был сосредоточен на осторожной дипломатии, работе исследовательских групп и активизации сотрудничества участников (встречи на уровне министров и рабочих групп, военно-морские учения). Фокус активности группы смещался от сосредоточенности на стихийных бедствиях в сторону более широких региональных проблем безопасности и экономики, преодолевая расхождения геополитических интересов участников. Третий этап – Quad 3.0 (настоящее время, после 2020 г.)

– отмечен ускоренной институционализацией, обусловленной влиянием США и стратегическим хеджированием. На протяжении всей своей эволюции Quad последовательно функционировал как стратегическая группировка четырех основных индо-тихоокеанских демократий (США, Япония, Индия, Австралия) для управления вызовами и возможностями, связанными с подъемом Китая, и для продвижения стабильного, «основанного на правилах» регионального порядка. Это достигалось преимущественно посредством невоенного сотрудничества и осторожного институционального строительства объединения, при этом тщательно избегалась открытая конфронтация. Сейчас, на третьем этапе, Quad достиг определённой степени институционализации и действует более активно, будучи сосредоточенным на функциональном сотрудничестве участников и установлении «норм» безопасности в АТР.

В параграфе 3.3. «*AUKUS: стратегия тактического хеджирования*». AUKUS описывается как особый и весьма значимый англосаксонский военно-технологический альянс. По сути, AUKUS – это военный альянс с высокими ставками, ориентированный на усиление своего потенциала и движимый общими опасениями по поводу Китая. Данный альянс использует следующую стратегию тактического хеджирования – сдерживание подводных лодок и интеграцию передовых технологий – для повышения безопасности, что имеет серьезные последствия для региональной динамики и оборонных позиций стран региона. Таким образом, подчёркивается упадок гегемонии США, который является основным фактором, обусловившим стремление к безопасности посредством минилатеральных коалиций и альянсов, таких как Quad и AUKUS. В АТР относительный спад влияния США заставляет государства региона создавать партнерства в сфере безопасности, но эти объединения (AUKUS для жесткой силы, Quad для мягкого взаимодействия) чреватые стратегическими дилеммами, проблемами суверенитета и отсутствием объединяющей цели помимо сдерживания Китая. Будущая траектория обоих объединений остается неопределенной. На неё влияют как внутренние для них проблемы сплоченности, так и меняющийся региональный баланс сил. В частности, Австралия столкнулась с дилеммой – суверенитет против безопасности. В настоящее время Австралия стоит перед сложным выбором: глубокая интеграция в AUKUS (что означает отказ от части политической независимости и суверенитета ради гарантий безопасности, которые Австралия получит благодаря автономии в высоких технологиях и контролю над атомными подводными лодками) или следование традиционной политике (сохранение независимости, но, возможно, за счёт ослабления способности сдерживать потенциального противника).

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования, представлены основные выводы и обобщения. В этой диссертации показано, что онтологическая безопасность – потребность государств поддерживать свою

идентичность и преемственность исторического развития в сложном меняющемся мире – является важнейшим фактором роста минилатерализма в АТР. Минилатерализм процветает как формат сотрудничества, способный увязывать решение проблем физической безопасности с обеспечением безопасности онтологической. Успех и характер минилатеральных группировок критически зависят от их способности поощрять и поддерживать их коллективную онтологическую безопасность. АСЕАН, обладающая коллективной онтологической безопасностью, формирует высокоустойчивые, институционализированные группировки, связанные строгими нормами и регулирующие повседневные практики. Так, коллективная идентичность, историческая травма (например, колониализм и вмешательство), общие экзистенциальные тревоги (например, страх маргинализации, геополитическая конкуренция) способствуют созданию минилатеральных объединений, основанных на жёстких повседневных практиках в предсказуемых отношениях, на основании чего формируется высокий уровень доверия среди политических элит региона. Это позволяет АСЕАН эффективно управлять геополитической нестабильностью. Группировки, лишённые таких характеристик (Quad и AUKUS), оказываются гораздо менее сплочёнными, чем АСЕАН. У них нет той коллективной идентичности, которая является отличительным признаком АСЕАН.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. Мафуанг, С. Минилатеральное сотрудничество АСЕАН в контексте теории онтологической безопасности / С. Мафуанг // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25 – № 1. – С. 14-25. – DOI 10.22394/1682-2358-2025-1-14-25. (Перечень РУДН, ВАК, К2, РИНЦ).

2. Мафуанг, С. Онтологическая безопасность: генезис, применение в международных отношениях и исследованиях многосторонности и минилатерализма / С. Мафуанг // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 1(138). – С. 64-74. – DOI 10.24158/per.2025.1.8. (ВАК, К2, РИНЦ).

3. Мафуанг, С. Сигнализация и тактическое хеджирование как политические инструменты при формировании минилатеральных коалиций безопасности на примере Quad и AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Мафуанг // Мировая политика. – 2024. – № 4. – С. 30-40. – DOI 10.25136/2409-8671.2024.4.72184. (ВАК, К2, РИНЦ).

4. Мафуанг, С. Влияние пандемии COVID-19 на процессы глобализации / С. Мафуанг // Русская политология. – 2021. – № 2(19). – С. 109-115. (Перечень РУДН, ВАК, КЗ, РИНЦ).

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

1. Мафуанг, С. Россия в АСЕАН: возможности минилатерализма // Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст (2022-2023): сборник научных статей / под ред. Е.В. Колдуновой, Н.С. Куклина, В.В. Вершининой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Центр АСЕАН. – Москва: МГИМО-Университет, 2025. С. 98-102. (РИНЦ).

2. Мафуанг, С. Онтологическая безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Мафуанг // Мы в России, Россия в мире: связь поколений: Материалы VII Всероссийского Форума молодых политологов, Москва, 7 декабря 2024 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 271-273. (РИНЦ).

3. Мафуанг, С. Применение онтологической безопасности в многосторонности и минилатерализме / С. Мафуанг // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 5-7 декабря 2024 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. – С. 394-395. (РИНЦ).

4. Мафуанг, С. Дилемма онтологической безопасности в АСЕАН к АУКУС / С. Мафуанг, Д.Б. Казаринова // МНСК–2024. Журналистика. Педагогика. Политология. Философия: материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17-23 апреля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. – С. 217-218. (РИНЦ).

5. Мафуанг, С. Минилатерализм в Индо-Тихоокеанском регионе в связи с СВО на Украине // X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых, 8 декабря 2023 г. (сборник статей) / отв. ред. О.А. Тимакова; Дипломатическая академия МИД России. – М., 2024. – С. 191-198. (РИНЦ).

6. Мафуанг, С. Реализм после специальной военной операции на Украине / С. Мафуанг // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, РУДН, МГИМО МИД России, 1-2 декабря 2023 года. – М.: РУДН, 2023. – С. 361-362. (РИНЦ).

МАФУАНГ СУПАТАТ
(Таиланд)

**БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ МИНИЛАТЕРАЛИЗМА**

Диссертация посвящена изучению проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе через призму многосторонних и минилатеральных институтов и коалиций (АСЕАН, её субрегионы, Quad и AUKUS). Онтологическая безопасность рассматривается как фактор, влияющий на нынешнее состояние и возможности развития минилатеральных институтов и коалиций в этом регионе. На основе теоретического анализа показано, что онтологическая безопасность – это потребность государств поддерживать стабильное чувство «Я», идентичность, преемственность и предсказуемость в условиях неопределённости мировой политики – является критическим фактором, определяющим рост и природу минилатерализма в этом регионе. Результаты исследования показывают, что государства АСЕАН обладают коллективной онтологической безопасностью, основанной на общей идентичности, исторической травме, тревоге и жёстких повседневных практиках принципов «Путь АСЕАН» и «Центральность АСЕАН», которые обеспечивают внутреннюю устойчивость и позволяют согласовывать всенаправленные стратегии хеджирования. С другой стороны, в Quad и AUKUS отсутствуют некоторые элементы онтологической безопасности, которые есть в АСЕАН. Недостатком Quad и AUKUS является отсутствие объединяющей позитивной «Я» и общего видения за пределами «антикитайского» нарратива, проблем физической безопасности и страха быть покинутыми Англосферой (особенно для Австралии).

MAFUANG SUPATAT
(Thailand)

**SECURITY IN THE ASIA-PACIFIC REGION: PROSPECTS FOR
MINILATERALISM**

This dissertation examines security in the Asia-Pacific region through the lens of multilateral and minilateral institutions and coalitions (ASEAN, its subregions, Quad, and AUKUS). Ontological security is considered as a factor influencing the current state and development potential of minilateral institutions and coalitions in the region. Based on theoretical analysis it is revealed that ontological security is the need of states to maintain a stable sense of self, identity, continuity, and predictability in the face of global political uncertainty which is a critical factor determining the growth and nature of minilateralism in the region. The study's findings indicate that ASEAN states possess collective ontological security based on shared identity, historical trauma, anxiety, and rigid routine of the “ASEAN Way” and “ASEAN Centrality” principles, which ensure internal resilience and enable them to coordinate omnidirectional hedging strategies. On the other hand, the Quad and AUKUS lack some elements of ontological security found in ASEAN. The weakness of the Quad and AUKUS is the lack of a unifying positive “self”, common vision beyond “Anti-China” narrative, physical security concerns and Australia’s fear of abandonment by Anglosphere.